

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
четвертой сессии, 30 ноября – 4 декабря 2015 года****Мнение № 44/2015 в отношении Джейсона Резайана
(Исламская Республика Иран)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека стал преемником этого мандата в соответствии с его решением 1/102 и продлил мандат Рабочей группы на трехгодичный период своей резолюцией 15/18 от 30 сентября 2010 года. Резолюцией 24/7 Совета от 26 сентября 2013 года этот мандат был продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 5 августа 2015 года Рабочая группа препроводила правительству Исламской Республики Иран сообщение в отношении Джейсона Резайана. Правительство не ответило на данное сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие-либо правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей после отбывания назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в той мере, в какой это касается государств-участников, – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

GE.16-03940 (R) 010416 070416

* 1 6 0 3 9 4 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых актах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью и результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. 39-летний Джейсон Резайан имеет двойное гражданство Исламской Республики Иран и Соединенных Штатов Америки. Он родился в Соединенных Штатах Америки от отца-иранца и матери-американки и состоит в браке с гражданкой Ирана.

5. Г-н Резайан является широко известным и уважаемым журналистом как в Соединенных Штатах Америки, так и в Исламской Республике Иран. В 2008 году он переехал в Исламскую Республику Иран, для того чтобы работать в качестве независимого журналиста. С тех пор он занимался подготовкой репортажей для различных информационных изданий, включая «Блумберг ньюс», «Нью-Йорк таймс», «Монд», «ГлобалПост» и «Паблик бродкастинг сервис». В апреле 2012 года «Вашингтон пост» приняла г-на Резайана на работу в качестве своего тегеранского корреспондента.

6. По данным источника, г-н Резайан обеспечивал объективное и точное освещение событий внутренней и международной жизни, включая президентские выборы в Исламской Республике Иран в 2013 году, международные переговоры по ядерной программе Исламской Республики Иран и аресты коллег-журналистов в Исламской Республике Иран. Источник отмечает, что г-н Резайан является одним из немногих американских журналистов, получивших репортерскую аккредитацию в Исламской Республике Иран и что он неукоснительно соблюдал иранские законы и нормативные положения, касающиеся работы журналистов. Как сообщается, в своей профессиональной деятельности г-н Резайан стремился преодолеть информационный и культурный барьер между Исламской Республикой Иран и западными странами, особенно Соединенными Штатами Америки, и способствовать улучшению понимания культуры и народа Исламской Республики Иран.

7. 22 июля 2014 года г-н Резайан вместе с супругой, которая также является журналистом, были арестованы по месту жительства в Тегеране агентами Корпуса стражей исламской революции. Агенты предъявили ордер на арест, выданный Революционным судом, рассматривающим дела, связанные с предполагаемыми преступлениями против национальной безопасности. По сообщению

источника, они взломали входную дверь, обыскали дом г-на Резайана и конфисковали личные вещи, включая компьютеры, книги, записи и паспорта. Затем г-на Резайана и его супругу заключили под стражу, не сообщив о законных основаниях их ареста.

8. Источник сообщает, что в тот же вечер была арестована иранско-американская фотожурналистка (и ее супруг), которая работала вместе с г-ном Резайаном и его супругой. Все четверо были помещены под стражу без предъявления обвинений или доступа к адвокату. Фотожурналистка и ее супруг были освобождены без каких-либо объяснений через месяц после ареста; супруга г-на Резайана была также освобождена под залог спустя примерно 60 дней содержания под стражей и интенсивных допросов. Супруге г-на Резайана запрещено покидать Тегеран, и дело против нее все еще не закрыто. Г-н Резайан так и не был освобожден, и к настоящему времени он содержится под стражей уже 16 месяцев, что, по сообщению источника, является самым продолжительным сроком пребывания под стражей любого западного журналиста в Исламской Республике Иран.

Содержание г-на Резайана под стражей и суд над ним

9. По сообщению источника, г-н Резайан в течение длительного времени содержался в одиночном заключении (до 90 дней и более). В течение первых недель содержания под стражей (около 45 дней) ему не разрешалось контактировать с кем бы то ни было внутри тюрьмы или за ее пределами, включая его супругу. Когда г-ну Резайану и его супруге разрешили поговорить друг с другом, им был позволен лишь четырехминутный разговор. С тех пор г-ну Резайану был разрешен строго контролируемый контакт с его супругой и всего лишь два свидания с матерью.

10. Далее источник сообщает, что г-на Резайана сутками и неделями подвергали интенсивному допросу, вызывавшему значительное физическое и психологическое перенапряжение. Во время допросов его голову обычно покрывали капюшоном по пути от камеры до помещения для допросов, и допрашивавшие его лица применяли методы изоляции и угрозы причинить физический вред супруге г-на Резайана, безуспешно пытаясь заставить его сознаться в преступлениях, которые он не совершал. Источник указывает, что в различные моменты содержания под стражей г-н Резайан подвергался унижениям, жестокому обращению и был лишен самых элементарных удобств, включая возможность пользоваться ванной комнатой.

11. Источник утверждает, что г-ну Резайану не давали встретиться с адвокатом, нанятым его семьей, а его законный представитель из Соединенных Штатов Америки не имел доступа к г-ну Резайану с момента его ареста. Ему также было отказано в праве на консульскую помощь, поскольку дипломатический представитель Швейцарии в роли обеспечивающей защиту державы, который был назначен посредником от Соединенных Штатов Америки в Исламской Республике Иран, получил отказ в доступе к г-ну Резайану в августе 2014 года. Согласно источнику, правительство отказалось признать статус г-на Резайана как гражданина Соединенных Штатов и настаивает на том, что у Соединенных Штатов нет никаких интересов, связанных с его арестом и содержанием под стражей. В результате иранские должностные лица, согласно сообщению, отказались предоставить информацию Швейцарии и Соединенным Штатам относительно мотивов заключения г-на Резайана под стражу.

12. Источник утверждает, что в течение первых пяти месяцев после ареста г-на Резайана власти не предъявляли ему никаких формальных обвинений и не давали никаких разъяснений относительно мотивов его заключения под стражу. 7 декабря 2014 года после десятичасового закрытого слушания дела в суде г-ну Резайану были предъявлены официальные обвинения. В ходе первоначального слушания г-н Резайан был лишен законного представительства, и его сопровождал только назначенный правительством переводчик, чье знание английского языка являлось недостаточным для того, чтобы г-н Резайан мог получить полное представление о процессуальных действиях. Г-ну Резайану было отказано в освобождении под залог.

13. 1 февраля 2015 года дело г-на Резайана было передано одному из судей Революционного суда, который, согласно источнику, входит в число шести иранских судей, которые, как утверждается, в последние годы принимают политически мотивированные репрессивные меры против журналистов и политических активистов в Исламской Республике Иран. В 2011 году Европейский союз ввел санкции в отношении этого судьи за нарушения прав человека, включая назначение более чем 100 политическим активистам, правозащитникам и журналистам наказаний в виде длительных сроков тюремного заключения.

14. Согласно источнику, судья отклонил кандидатуру адвоката, который был выбран г-ном Резайаном и его семьей для того, чтобы вести это дело, не предъявив никаких объяснений или обоснований такого решения. Кроме того, в конце февраля 2015 года судья обязал г-на Резайана в недельный срок выбрать законного представителя, которого суд считал бы «приемлемым». Г-н Резайан просил, чтобы его представлял по крайней мере один адвокат, который говорил по-английски, однако в конечном итоге согласился быть представленным тем же адвокатом, который представлял его супругу. Источник сообщает, что г-ну Резайану позволили встретиться со своим адвокатом только один раз перед судебным разбирательством, при этом данная встреча, состоявшаяся 20 апреля 2015 года, продолжалась лишь 90 минут и проводилась в присутствии двух государственных дознавателей и переводчика. С тех пор г-ну Резайану позволили провести только две короткие встречи со своим адвокатом.

15. Суд над г-ном Резайаном начался 26 мая 2015 года в Палате 15 Революционного суда, спустя более 10 месяцев после ареста. При этом судебное разбирательство было отложено без каких-либо объяснений после первого дня слушаний. Судебное разбирательство возобновлялось 8 июня и 13 июля 2015 года фактически без предупреждения и каждый раз переносилось на более позднее время после первого дня слушаний и откладывалось без каких-либо объяснений. Четвертое и последнее слушание состоялось 10 августа 2015 года. В ходе этого последнего заседания адвокату г-на Резайана впервые была предоставлена возможность сделать устные и письменные представления в защиту его клиента и вновь заявить о том, что подсудимый не признает себя виновным. Слушание дела проводилось в закрытом режиме, и подробности разбирательства не предавались гласности.

16. Суд никогда не обнародовал обвинения против г-на Резайана. Однако заявления, сделанные адвокатом г-на Резайана в Исламской Республике Иран, указывают на то, что он был обвинен в шпионаже, сборе информации о внутренней и внешней политике Исламской Республики Иран и передаче ее лицам, способным действовать со злым умыслом, в сотрудничестве с враждебными правительствами и в пропаганде, направленной против руководства Исламской Республики Иран. Источник сообщает, что наказанием по таким обвинениям является тюремное заключение на срок от 10 до 20 лет.

17. Источник сообщает, что возможности для подготовки своей защиты у г-на Резайана были крайне ограничены. Ему не разрешили консультироваться с адвокатом до или после двух первых судебных слушаний. Единственные контакты г-на Резайана с его защитником в ходе судебного разбирательства имели место в суде в присутствии судьи и других государственных должностных лиц. Кроме того, г-н Резайан не имел возможности предъявить свидетелей или представить доказательства в свою защиту, либо изучить и оспорить свидетельские показания и доказательства, выдвинутые против него. Вместо этого судья задавал адвокату г-на Резайана такие вопросы, на которые можно было отвечать только «да» или «нет», и затем приводил такие доказательства, которые подкрепляли версию обвинения, но не имели отношения к делу. Источник утверждает, что обвинение не предъявило ни одного живого свидетеля и не представило ни одного доказательства в обоснование выдвинутых обвинений или в подтверждение виновности г-на Резайана в совершении какого-либо преступления.

18. Г-н Резайан по-прежнему находится в Эвинской тюрьме Тегерана. Источник сообщает, что условия его содержания привели к резкой потере веса, вызвали респираторные проблемы и инфекционное воспаление глаза и мочеполового тракта. Г-н Резайан был лишен медицинской помощи, предписанных лекарств от повышенного кровяного давления и достаточного питания. Его состояние, согласно сообщению, продолжает ухудшаться.

19. Источник сообщает, что по иранскому законодательству суд обязан вынести свой приговор в течение недели после завершения разбирательства по делу г-на Резайана. 5 августа 2015 года адвокат г-на Резайана был уведомлен о том, что приговор будет оглашен в течение одной недели, однако никакого приговора официально так и не было вынесено. В середине октября 2015 года иранские и международные СМИ сообщили со ссылкой на представителей судебной системы Ирана, что в результате разбирательства по делу г-на Резайана был вынесен приговор, и предположили, что г-н Резайан был признан виновным по выдвинутым против него обвинениям, включая шпионаж. В заявлениях официальных лиц также якобы указывалось, что г-ну Резайану предоставлена возможность обжаловать обвинительный приговор в течение 20 дней. Однако и на этот раз приговор официально не был оглашен. В ноябре 2015 года появились дополнительные противоречивые сообщения относительно результатов судебного разбирательства по делу г-на Резайана, в том числе о том, что его приговорили к неопределенному сроку тюремного заключения, однако официальная информация об обвинениях или приговоре отсутствует.

20. У г-на Резайана, его адвоката и семьи нет никаких сведений, касающихся предъявленных обвинений или вынесенного приговора или их обоснования. Поэтому г-н Резайан не может обжаловать решение по своему делу. Согласно источнику, неопределенность, окружающая судебное разбирательство, причиняет сильные психические и эмоциональные страдания г-ну Резайану.

Материалы, представленные в связи с произвольным задержанием

21. Источник утверждает, что заключение г-на Резайана под стражу является произвольным согласно категориям I, II и III категорий, используемых Рабочей группой.

22. Источник считает, что задержание г-на Резайана является произвольным по категории I, поскольку правительство не представило никаких доказательств в поддержку обвинения и никаких правовых оснований для задержания. Источник утверждает, что доказательства совершения г-ном Резайаном каких-либо

преступлений, в связи с которыми было возбуждено уголовное дело, отсутствуют и что власти отказались выдвинуть официальные обвинения в отношении г-на Резайана и сообщить правовые основания для судебного разбирательства. Источник упоминает два доказательства, которыми власти руководствовались, но которые не были представлены в суде, поскольку они не подтверждают совершения предлагаемых преступлений. Первым из них является оставленное без удовлетворения ходатайство г-на Резайана о трудоустройстве, поданное онлайн в 2008 году в Группу Обамы-Байдена по проведению реформ, в котором г-н Резайан предлагал оказать содействие в «устранении барьеров» между Соединенными Штатами и Исламской Республикой Иран. Вторым доказательством является переписка г-на Резайана с официальными должностными лицами Соединенных Штатов в Дубае, в которой он просил ускорить выдачу визы для его супруги в свете намеченных иранских парламентских выборов, поскольку Исламская Республика Иран «порой не самое лучшее место для журналиста». Источник утверждает, что преследование г-на Резайана за недоказанные и неподтвержденные преступления, связанные с угрозой национальной безопасности и пропагандой против системы, само по себе указывает на произвольный характер задержания.

23. Источник далее утверждает, что г-н Резайан был задержан в результате осуществления своего права на свободу мнений и их свободное выражение, права на свободу ассоциации и права на участие в ведении государственных дел в нарушение статей 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статей 19, 22 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Источник утверждает, что в этой связи задержание является произвольным по категории II. Источник указывает на отсутствие доказательств преступной деятельности, что свидетельствует о том, что г-н Резайан был помещен под стражу исключительно по той причине, что он на законных основаниях занимался журналистской деятельностью. Источник также ссылается на тот факт, что властями был арестован один единственный из других американских журналистов, аккредитованных в Исламской Республике Иран, в тот же день, что и г-н Резайан, из чего можно предположить, что его задержание является частью усилий, призванных запугать или заставить замолчать иностранных журналистов в Исламской Республике Иран.

24. Кроме того, источник заявляет, что задержание г-на Резайана очевидно явилось прямым результатом его сотрудничества с информационными изданиями, в рамках которого ему приходилось контактировать с лицами, работавшими на правительства Соединенных Штатов и Исламской Республики Иран или имевшими с ними связи. Г-н Резайан являлся иностранным корреспондентом одной из крупнейших американских газет в Исламской Республике Иран и поддерживал контакты с обоими правительствами для того, чтобы составить собственное представление об американо-иранских отношениях. По мнению источника, в этих контактах нет ничего такого, что подтверждало бы заявления властей о том, что г-н Резайан действовал незаконно. Источник отмечает, что даже после тщательного обыска, произведенного в доме г-на Резайана, и конфискации его записок, портативного компьютера и других личных вещей компетентные органы не смогли найти никаких доказательств противоправного по-

¹ Источник утверждает, что допустимые ограничения права на свободу мнений и их свободное выражение и права на свободу ассоциации, предусмотренные в статьях 19 и 22 Пакта (т.е. допустимые в интересах национальной и общественной безопасности и для охраны общественного порядка), не относятся к делу г-на Резайана, поскольку власти не могут доказать, что некие ограничения являлись необходимыми и соразмерными.

ведения. Источник утверждает, что усилия журналиста, направленные на поддержание открытых взаимоотношений с источниками информации как в частном, так и в государственном секторах, как таковые не могут представлять собой основания для ареста и задержания.

25. Источник утверждает, что г-н Резайан был заключен под стражу за осуществление своего права на участие в ведении государственных дел. Согласно источнику, г-н Резайан был задержан за высказывание своего собственного мнения и изложение мнения других лиц по вопросам политики и культуры как одного из способов участия в публичном дискурсе и что его задержание будет удерживать других лиц, работающих в медийной сфере, от того чтобы воспользоваться этим правом. Успешная работа г-на Резайана как иностранного корреспондента в Исламской Республике Иран зависела от того, насколько он пользуется доверием населения, для которого и о котором он писал как внутри страны, так и за ее пределами. Его способность устанавливать связи с источниками информации о государственных делах и сообщать ставшие ему известными сведения является важнейшей частью его работы, однако именно эта деятельность привела к его аресту и помещению под стражу.

26. Наконец, источник утверждает, что во время ареста и заключения под стражу г-на Резайана, а также в ходе суда над ним были допущены многочисленные нарушения надлежащих процессуальных гарантий, в связи с чем его задержание является произвольным по категории III.

27. По утверждению источника, сюда относятся:

а) неинформирование г-на Резайана в выдвигаемых против него обвинениях в нарушение пункта 2 статьи 9 и пункта 3 статьи 14 Пакта. Г-ну Резайану не сообщали о причинах его ареста или выдвинутых против него обвинениях в течение почти пяти месяцев после его ареста. Ему предъявили обвинения в декабре 2014 года на закрытом судебном заседании, которое проводилось на фарси, языке, которым г-н Резайан не владеет в совершенстве. Он не смог полностью понять перевод обвинений, сделанный назначенным властями переводчиком, и у него не было доступа к адвокату, который мог бы разъяснить ему суть обвинений и проконсультировать его соответствующим образом;

б) лишение г-на Резайана права быть представленным адвокатом нарушает пункт 3 d) статьи 14 Пакта и пункты 1 и 3 принципа 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (см. резолюцию 43/173 Генеральной Ассамблеи). После своего ареста г-н Резайан в течение нескольких месяцев подвергался допросу, будучи лишен доступа к адвокату, и не имел адвоката, когда обвинения против него были впервые оглашены в декабре 2014 года. Ему обеспечили краткую встречу с адвокатом только 20 апреля 2015 года, почти через девять месяцев после ареста, и запретили без объяснения причины сохранить адвоката по своему выбору. Ему не предоставили никакой реальной возможности конфиденциально проконсультироваться с адвокатом;

в) лишение г-на Резайана права подготовить защиту является нарушением пункта 3 статьи 14 Пакта. Ему не предоставили возможности ознакомиться с материалами делами, содержащими доказательства против него. Его адвокату сообщили о дате начала судебного разбирательства только за неделю до суда, а последующие слушания назначались с краткосрочным уведомлением, не оставляя возможности для подготовки защиты. Возможности г-на Резайана оспорить доказательства, провести очную ставку со свидетелями и изложить аргументы в свою защиту были крайне ограничены;

d) отказ г-ну Резайану в праве на презумпцию невиновности нарушает пункт 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункт 2 статьи 14 Пакта. Отношение Революционного суда к доказательствам обвинения отражает его неспособность обеспечить г-ну Резайану презумпцию невиновности. Ход и характер судебного разбирательства указывают на то, что суд predetermined результаты задолго до начала процесса;

e) несоблюдение принципа проведения судебного разбирательства по делу г-на Резайана без неоправданной задержки является нарушением пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 Пакта. Г-н Резайан содержался под стражей без права на освобождение под залог в течение более 10 месяцев до начала суда над ним;

f) отказ в проведении независимого и беспристрастного судебного разбирательства является нарушением статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 14 Пакта. Судебное разбирательство по делу г-на Резайана было поручено судье, которого обвиняли в применении политически мотивированных суровых мер в отношении журналистов и который находился под действием санкций, установленных Европейским союзом за нарушения прав человека. Судья издал ряд распоряжений о продлении сроков задержания, санкционирующих помещение г-на Резайана под стражу, без оценки выдвигаемых против него доказательств, фактически выступив в роли как судьи, так и прокурора;

g) отказ в проведении публичного судебного разбирательства является нарушением статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, пункта 1 статьи 14 Пакта и принципа 36 Свода принципов. Все судебные заседания по делу г-на Резайана были закрыты. Членам семьи г-на Резайана, а также другим независимым наблюдателям не разрешили присутствовать на заседаниях суда. Его работодатель обратился за въездной визой в Исламскую Республику Иран для главного редактора газеты, с тем чтобы он мог присутствовать на судебном разбирательстве, однако этот запрос был проигнорирован иранскими властями. Адвоката г-на Резайана предупредили, что разглашение любых подробностей судебного разбирательства будет считаться нарушением закона. В нарушение статьи 14 Пакта суд не огласил никакого официального приговора.

Ответ правительства

28. 5 августа 2015 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения жалоб препроводила утверждения источника правительству Исламской Республики Иран. Рабочая группа просила правительство представить не позднее 5 октября 2015 года подробную информацию, касающуюся утверждений источника, а также текущего положения г-на Резайана. Рабочая группа также просила правительство разъяснить правовые положения, обосновывающие арест и продолжающееся содержание под стражей г-на Резайана.

29. Рабочая группа сожалеет о том, что не получила ответа от правительства на это сообщение. Правительство не обращалось с просьбой о продлении срока представления ответа, возможность которого допускается в пересмотренных методах работы Рабочей группы.

Обсуждение

30. Ввиду отсутствия ответа правительства Рабочая группа постановила в соответствии с пунктом 15 своих методов работы вынести следующее мнение.

31. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, связанных с представлением доказательств. Если источник указал на наличие *prima facie* достаточных доказательств нарушения международных требований, которое равнозначно произвольному задержанию, то бремя доказывания должно лежать на правительстве, если оно желает опровергнуть утверждения источника (см., например, доклад Рабочей группы за 2011 год, A/HRC/19/57, пункт 68; и мнение № 52/2014). В данном деле правительство предпочло не опровергать кажущиеся *prima facie* достоверными утверждения источника.

32. Рабочая группа приняла во внимание другую достоверную информацию, которая подтверждает заявления источника. В частности, Рабочая группа ссылается на свои предыдущие мнения по индивидуальным сообщениям, полученным из различных источников в связи с произвольными арестами и задержаниями в Исламской Республике Иран (см., например, мнения № 16/2015, № 55/2013, № 52/2013, № 48/2012, № 58/2011, № 8/2010, № 19/2006, № 8/2003 и № 30/2001). В отношении этих случаев были сделаны выводы о произвольном задержании журналистов и блогеров, которые мирно осуществляли свои права по Всеобщей декларации о правах человека и Пакту, что свидетельствует о наличии системной проблемы в области отправления правосудия в Исламской Республике Иран. В своем докладе, опубликованном в октябре 2015 года, Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран отметил, что по состоянию на апрель 2015 года по меньшей мере 46 журналистов и активистов социальных сетей были либо помещены под стражу, либо осуждены за свою мирную деятельность². По имеющейся информации, судебная система продолжает выносить суровые приговоры лицам, мирно осуществляющим свое право на свободу выражения мнений, в том числе на основании обвинений в посягательствах на национальную безопасность (см. A/70/411, пункт 23). 11 ноября 2015 года два специальных докладчика Организации Объединенных Наций призвали власти Исламской Республики Иран прекратить аресты, преследования и запугивание журналистов и сетевых активистов после получения сообщений об аресте пяти журналистов, который, как представляется, стал новым посягательством на свободу выражения мнений и средств массовой информации³. Наконец, недавно, а именно 17 декабря 2015 года, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 70/173, в которой призвала правительство, включая судебную власть и органы безопасности, положить конец повсеместным и серьезным ограничениям де-юре и де-факто права на свободу мнений и их свободное выражение, права на свободу ассоциации и

² См. A/70/411, пункт 22. См. также доклад Генерального секретаря 2014 года о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (A/69/306, пункт 29), в котором Генеральный секретарь указывает, что число журналистов, содержащихся под стражей в Исламской Республике Иран на май 2014 года, может достигать 60 человек; а также доклад Генерального секретаря 2015 года о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (A/70/352, пункт 20), в котором Генеральный секретарь конкретно упоминает о деле г-на Резайана, отмечая, что его арест и судебное преследование очевидно связаны с его профессией журналиста и законным осуществлением права на свободное выражение своих мнений.

³ OHCHR, «UN experts call on Iran to stop intimidating journalists ahead of parliamentary elections», news release, Geneva, 11 November 2015. Это заявление было сделано Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. С ним можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16736&LangID=E.

права на мирные собрания, в том числе в форме постоянных притеснений, запугивания, произвольных задержаний и преследования журналистов, блогеров и пользователей социальных сетей.

33. Резолюция также настоятельно призывает правительство освободить лиц, задержанных в произвольном порядке за законное осуществление указанных прав.

34. Правительство не представило каких-либо разъяснений по поводу правовых положений, являющихся основанием для ареста и продолжающегося содержания под стражей г-на Резайана, которые были запрошены одновременно с препровождением сообщения источника. Правительство не представило также разъяснений по поводу обвинений, выдвинутых против г-на Резайана, и не доказало, почему действия г-на Резайана были приравнены к преступлениям, за которые он был привлечен к ответственности. Таким образом, лишение г-на Резайана свободы подпадает под категорию I категорий, применяемых Рабочей группой.

35. Наконец, правительство не представило никаких доказательств в опровержение утверждения источника о том, что г-н Резайан был помещен под стражу исключительно по причине мирного осуществления своих прав, предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека и Пактом, занимаясь на законных основаниях журналистской практикой. Рабочая группа делает вывод о том, что г-н Резайан был лишен свободы в нарушение его права на свободу мнений и их свободное выражение, а также права на свободу ассоциации, закрепленных в статьях 19 и 20 Декларации и статьях 19 и 22 Пакта⁴. В этой связи лишение г-на Резайана свободы подпадает под категорию II категорий, применяемых Рабочей группой.

36. Поскольку правительство не представило никакой информации в противовес утверждениям источника⁵, Рабочая группа считает, что эти утверждения свидетельствуют о нарушении права г-на Резайана на справедливое судебное разбирательство. В частности, г-н Резайан был лишен права на получение информации о выдвинутых против него обвинениях, права обращаться к адвокату по своему выбору, права на достаточное время и возможности для подготовки

⁴ Рабочая группа не считает, что г-н Резайан был помещен под стражу в нарушение его права на участие в ведении государственных дел по статье 25 Пакта. Судя по всему, источник утверждает, что деятельность г-на Резайана в качестве журналиста отождествляется с участием в ведении государственных дел и поэтому подпадает под действие статьи 25. Вместе с тем право, предусмотренное в статье 25, распространяется только на граждан (в отличие от права на свободу мнений и их свободное выражение и право на свободу ассоциации, которыми обладает «каждый человек», согласно Пакту). Если согласиться с этим аргументом, то это будет означать, что иностранные журналисты без гражданства не смогут пользоваться таким же правом.

⁵ См. мнение Рабочей группы № 41/2013 (Ливия), в котором она напоминает, что в тех случаях, когда утверждается, что государственные власти не предоставили тому или иному лицу определенные процессуальные гарантии, на которые оно имеет право, бремя доказывания необоснованности утверждений заявителя возлагается на государственный орган, поскольку тот «как правило, способен продемонстрировать, что он следовал соответствующим процедурам и применял требуемые законом гарантии ... путем подготовки документальных доказательств, подтверждающих факт принятия надлежащих мер» (*Амаду Садио Диалло (Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго)*, *Соображения по существу дела, Решение, Доклады Международного Суда за 2010 год*, стр. 661, пункт 55).

своей защиты, права на презумпцию невиновности, права быть судимым без неоправданной задержки, права на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом и права на публичное судебное разбирательство⁶.

37. Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Пакта в деле г-н Резайана являются настолько серьезными, что его лишение свободы приобретает произвольный характер и относится к категории III категорий, применяемых Рабочей группой.

38. Рабочая группа хотела бы высказать свою обеспокоенность в отношении физической и психологической неприкосновенности г-на Резайана с момента его задержания в июле 2014 года. Рабочая группа, в частности, ссылается на заявление источника о том, что г-н Резайан подвергался допросам с применением жестких методов, длительное время содержался в условиях одиночного заключения, а также был лишен надлежащей медицинской помощи, предписанных лекарственных препаратов и питания в нарушение своего права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, предусмотренного пунктом 1 статьи 10 Пакта. Рабочая группа считает, что при обращении с г-ном Резайаном во время его содержания под стражей, возможно, было также нарушено право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию, предусмотренное в статье 5 Всеобщей декларации прав человека и в статье 7 Пакта. В этой связи Рабочая группа поручит рассмотрению данного вопроса соответствующему Специальному докладчику для дальнейшего изучения обстоятельств настоящего дела и принятия, в случае необходимости, надлежащих мер.

39. Наконец, Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает отсутствие ответа правительства, которое не воспользовалось возможностью отреагировать на серьезные обвинения, содержащиеся в недавних сообщениях, полученных Рабочей группой (см., например, мнения, принятые Рабочей группой относительно Исламской Республики Иран, № 16/2015, № 55/2013, № 52/2013, № 28/2013, № 18/2013, № 54/2012, № 48/2012, № 30/2012, № 8/2010, № 2/2010, № 6/2009, № 39/2008, № 34/2008, № 39/2000, № 14/1996, № 28/1994 и № 1/1992)⁷.

Решение

40. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям принимает следующее мнение:

лишение свободы г-на Резайана является произвольным, поскольку оно нарушает статьи 9, 10, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9, 10, 14, 19 и 22 Международного пакта о гражданских и полити-

⁶ Резолюция 70/173 Генеральной Ассамблеи призывает правительство обеспечить соблюдение процессуальных гарантий, касающихся применения стандартов справедливого судебного разбирательства, и настоятельно призывает его положить конец «широко распространенной и систематической практике произвольных задержаний» (пункт 9).

⁷ Размещено по адресу <http://www.unwgadatabase.org/un/>. В прошлом Исламская Республика Иран представляла Рабочей группе информацию по различным сообщениям: см., например, мнения по сообщениям № 58/2011, № 21/2011, № 20/2011, № 4/2008, № 26/2006, № 19/2006, № 14/2006, № 8/2003 и № 30/2001, – однако прекратила направлять информацию и ответы Рабочей группе в отношении более поздних дел.

ческих правах, а также относится к категориям I, II и III категорий, применяемых Рабочей группой при рассмотрении представленных ей дел.

41. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для незамедлительного исправления положения г-на Резайана и приведения его в соответствие со стандартами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Пакта.

42. Принимая во внимание все обстоятельства дела, Рабочая группа считает, что адекватной мерой было бы незамедлительное освобождение г-на Резайана и предоставление ему обладающего искомой силой права на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.

43. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить, чтобы г-н Резайан не подвергался жестокому обращению в дальнейшем. Рабочая группа также настоятельно призывает правительство провести всестороннее расследование обстоятельств его произвольного задержания и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

44. В соответствии с пунктом 33 а) своих пересмотренных методов работы Рабочая группа считает целесообразным препроводить утверждения о жестоком обращении Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

[Принято 3 декабря 2015 года]
